

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.4
doi: 10.17223/15617793/512/9

Профессиональная социализация студентов в условиях цифровизации: опыт социологического исследования

Галина Алексеевна Банных¹, Светлана Николаевна Костина²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ g.a.bannykh@urfu.ru

² s.n.kostina@urfu.ru

Аннотация. Изучены особенности профессиональной социализации студентов в цифровом обществе на материалах исследования, проведенного в Свердловской области. В ходе исследования изучались цифровые компетенции студентов, их мотивация и готовность к профессиональной деятельности, факторы их профессиональной социализации в ходе профессиональной подготовки студентов в современных условиях. Результаты эмпирического исследования демонстрируют признание респондентами гибких навыков и компетенций XXI в. в качестве одних из основных по выбранной профессии, при том что в наибольшей степени сформированными у себя они видят цифровые компетенции.

Ключевые слова: цифровое общество, профессиональная социализация, цифровые компетенции, компетенции XXI в., цифровизация, цифровой капитал, цифровая экономика

Для цитирования: Банных Г.А., Костина С.Н. Профессиональная социализация студентов в условиях цифровизации: опыт социологического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 76–89. doi: 10.17223/15617793/512/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/9

Professional socialization of students in the context of digitalization: An experience of a sociological research

Galina A. Bannykh¹, Svetlana N. Kostina²

^{1, 2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

¹ g.a.bannykh@urfu.ru

² s.n.kostina@urfu.ru

Abstract. The scientific problem of this study is the contradiction between the existing idea of the expert community and theorists that the successful implementation of professional activities in the context of digital transformation requires from the subject of this activity, in addition to professional skills and socio-psychological readiness, also sufficiently developed digital competencies and competencies of the digital economy, and the lack of development of the question of how, in what way, in what time frame, due to what these competencies will be formed in the process of mastering higher education programs. The problem of the study is the lack of systematized information on the features and factors of professional socialization of students in the context of digitalization of higher education (based on the materials of universities of Sverdlovsk Oblast implementing bachelor's and master's programs in the "Public and Municipal Administration" direction). Therefore, the aim of this article is to assess the formation of digital competencies of students and the conditions for their formation as a framework for their professional socialization. The main research questions addressed in the article are: analysis of theoretical sources that allow us to determine the factors and conditions of students' professional socialization at a university in the context of digitalization; analysis of factors of the professional digital environment at a university that influence students' professional socialization; assessment of the development of competencies based on the analysis of empirical research results. The results of the sociological study demonstrate a significant number of students for whom the professional training they receive will never become a stage of professional socialization. The first two stages of professional socialization practically do not form a value-motivational support for future professionals to pursue a profession. The results of the assessment of the use of information and communication technologies allow us to conclude that students mainly possess simple digital skills. The respondents – students – have the least developed specific skills related to the development of digital content, solving technical problems, protecting copyrights, and programming. Although these skills are becoming most in demand in the context of digitalization of public administration.

Keywords: digital society, professional socialization, digital competencies, 21st century competencies, digitalization, digital capital, digital economy

For citation: Bannykh, G.A. & Kostina, S.N. (2025) Professional socialization of students in the context of digitalization: An experience of a sociological research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 76–89. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/9

Введение

Актуальность исследования. Происходящая цифровая трансформация подразумевает достаточно резкий переход во всех сферах общественной жизнедеятельности к использованию цифровых технологий. Вопросы особенностей освоения профессий, профессиональных ценностей и навыков в XXI в. стали остро актуальными. Переход к четвертой волне индустриализации, шестому технологическому укладу, цифровой экономике и экономике знаний привел к революционным изменениям в структуре профессий и наборе профессиональных компетенций.

Успешное осуществление профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации требует от субъекта этой деятельности, помимо профессиональных навыков и социально-психологической готовности, также и достаточно развитых цифровых компетенций и компетенций цифровой экономики. В то же время система высшего образования в этом вопросе отстает от требований экономики.

В настоящее время система образования оказалась в непростой ситуации – откровенно отстающие по многим параметрам от процессов мировой цифровой трансформации российские образовательные учреждения, переживающие этот цифровой переход крайне неравномерно, были поставлены перед вызовом не простой их устойчивости, но и выживания. Принципиально важными в настоящий момент являются изменения, происходящие в высшем образовании, поскольку именно там «куются» кадры для цифровой экономики и от качества и скорости протекания этого процесса зависит переход к ней в целом.

Цифровая экономика существенным образом изменила структуру и номинал профессий, на рынке труда возникают новые профессии, новые профессиональные потребности работодателей, что требует от системы высшего образования качественных изменений в образовательных программах, учебных планах и в целом в образовательном процессе. Современные студенты – будущие профессионалы – осваивают востребованные компетенции (и профессиональные, и цифровые, и цифровой экономики) и формируют свой капитал (интеллектуальный, социальный, цифровой). От того, насколько в университете организован этот процесс, на каком уровне находится его цифровая трансформация, зависит качество и эффективность профессиональной социализации будущего профессионала, его востребованность на рынке труда в условиях цифровой экономики.

Однако как раз эти вопросы зачастую рассматриваются в качестве проблемных при исследовании роли и потенциала российских университетов в цифровой экономике [1, 2]. Еще более сложной представляется та

ситуация, в которой оказались региональные вузы – высокая конкуренция за демографически невысокий контингент абитуриентов в условиях экстерриториальности поступления, социально-экономическое и цифровое неравенство и другие факторы привели многие вузы к слабой степени готовности к функционированию в условиях цифровой экономики и к формированию профессионалов с соответствующими навыками.

Научной проблемой настоящего исследования является противоречие между имеющимся представлением экспертного сообщества и теоретиков о том, что успешное осуществление профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации требует от субъекта этой деятельности, помимо профессиональных навыков и социально-психологической готовности, также и достаточно развитых цифровых компетенций и компетенций цифровой экономики, и неразработанностью вопроса о том, как, каким образом, в какие сроки, за счет чего эти компетенции будут формироваться в процессе освоения программ высшего образования.

Проблема исследования – отсутствие систематизированной информации об особенностях и факторах профессиональной социализации студентов в условиях или цифровизации высшего образования (на материалах вузов Свердловской области, реализующих программы бакалавриата и магистратуры по направлению «Государственное и муниципальное управление»). Поэтому цель настоящей статьи – оценка сформированности цифровых компетенций студентов и условий их формирования как рамках их профессиональной социализации. Основные исследовательские вопросы, решаемые в статье:

- анализ теоретических источников, позволяющих определить факторы и условия профессиональной социализации студентов в вузе в условиях цифровизации;
- анализ факторов профессиональной цифровой среды в вузе, оказывающих влияние на профессиональную социализацию студентов;
- оценка сформированности компетенций на основе анализа результатов эмпирического исследования.

Обзор литературы. Впервые интерес к проблеме профессиональной социализации возникает в работах в конце XIX – начале XX в., научной базой которых была общая теория социализации. В развитие теории профессиональной социализации значительный вклад внесли П. Сорокин и Т. Парсонс, Н. Смелзер и др., рассматривая базовую категорию профессии и факторы «погружения» в нее, освоения профессиональных навыков.

Р. Мертон в 1957 г. заявил о значимости исследования вопросов социализации в процессе профессиональной подготовки в системе профессионального образования [3], Л. Фестингер также в 1957 г. обратил внимание исследователей на психологические аспекты профессиональной социализации студентов [4]. Позже, в зарубежной науке сформировалось два методологических подхода в изучении профессиональной социализации: идентификационный (соотнесение собственной деятельности с требованиями профессии и карьерными возможностями) и ролевой (соотнесение профессиональных ролей с трудовыми обязанностями).

Проблематика профессиональной социализации в системе образования достаточно широко представлена в отечественной научной литературе. Предметом изучения в ней выступают как теоретические аспекты профессиональной социализации, так и ее особенности у отдельных групп обучающихся по определенным направлениям (педагогическое, техническое, медицинское и другое образование). В настоящий период единого подхода к содержанию понятия профессиональной социализации не сложилось. В самом общем виде под профессиональной социализацией понимается процесс освоения индивидом профессиональных ценностей, традиций, норм профессионального поведения, который продолжается в течение всей жизни человека, пока он занят профессиональным трудом. Профессиональная социализация изучается в рамках различных наук (социологии, психологии, профессионалогии, педагогики) и теоретико-методологических подходов – диспозиционной и ролевой теории, деятельностного, феноменологического, этнометодологического и других подходов.

Согласно диспозиционной теории профессиональная социализация – это многоаспектный, поэтапный процесс, социально-детерминированный формированием социально-профессиональных ориентаций индивида [5]; в рамках ролевой теории она понимается как процесс освоения личностью роли, ролевых установок и норм, соответствующих определенному социально-профессиональному статусу и формированию готовности реализовать ожидания, связанные с выполнением определенной социальной роли [6]; в феноменологическом направлении профессиональная социализация рассматривается как процесс освоения профессионального пространства и активного поиска своего места в нем, который осуществляется в границах и на основе некой физической структуры, протекает во времени и реализуется в пространстве на основе постоянного профессионального взаимодействия [7].

Интегральное понятие профессиональной социализации предложил А.В. Вайсбург: «это социо-психологический адаптационно-интеграционный процесс, в ходе которого на основе существующей внутренней ориентации индивида, развития определенных личностных ресурсов, под влиянием определенных агентов и институтов происходит усвоение профессиональных ролевых установок, норм, знаний, образцов поведения и последующее их пожизненное воспроизводство в определенной профессиональной деятельно-

сти» [7]. В настоящей статье профессиональная социализация рассматривается как совокупность процессов по усвоению и воспроизводству индивидом образцов поведения, норм, ценностей, компетенций, требуемых в конкретной профессии и необходимых для достижения успеха.

В научном пространстве также можно встретить понятия, очень близкие по смыслу категории профессиональной социализации – профессионализация, профессиональная идентификация, профессиональное самоопределение. Профессионализация рассматривается как процесс становления индивида профессионалом в определенном виде деятельности, освоения им необходимых для выполнения этой деятельности компетенций. Профессиональная идентификация понимается как процесс отождествления индивида с определенным профессиональным статусом и присущими ему социальными ролями и рассматривается как основа социализации взрослых [8]. Этот процесс принципиально важен для эффективной деятельности в профессии дальше, и именно он формирует основу профессиональной социализации. В исследовании К. Кэрролл рассматривается, как профессиональная социализация влияет на успешную профессиональную деятельность в органах власти и то, как она связана с карьерными устремлениями [9]. В самом общем приближении все вышеперечисленные термины описывают процессы включения индивида в профессиональную среду посредством овладения им как знаниями и навыками, так и ценностями и нормами, процессы «погружения» в профессиональную деятельность и рефлексии в отношении профессии [10].

Профессиональная социализация протекает на трех уровнях: личностном, групповом и институциональном [11]. Личностный уровень предполагает накопление собственного опыта, формирование собственного профессионального мастерства, «взросление» личности как профессионала. Групповой уровень рассматривается через профессиональную микросреду, в которую погружена личность, т.е. тот профессиональный коллектив, с которым личность взаимодействует непосредственно. Например, утверждается, что предыдущий опыт работы и профессиональное образование – одни из наиболее важных факторов при вхождении в новую профессиональную среду [12]. Институциональный уровень обуславливает формирование профессиональных компетенций, профессиональной культуры и основ профессионального взаимодействия. Он предопределяет силу воздействия как на групповом, так и на личностном уровне. Так, например, показательные результаты лонгитюдного исследования, проведенного в израильском университете, в результате которого можно сделать вывод о влиянии процесса подготовки и институциональной среды вуза на формировании профессиональной идентичности, мягкое вхождение в профессию [13]. В качественном исследовании индийских ученых также наглядно продемонстрировано, что уровень профес-

сиональной социализации резко возрастает на последних курсах обучения и связан с обязательной практической деятельностью в профессиональных организациях [14].

Профессиональная социализация — это сложный, многоуровневый и многоструктурный процесс, обусловленный влиянием внешних и внутренних факторов. Так, например, A.S. Hirschy и M.E. Wilson с соавт. описывают влияние возраста, авторитетных людей и связей на формирование профессиональной идентичности, которое ложится в основу профессиональной социализации [15]. Как процесс профессиональная социализация предполагает несколько этапов: допрофессиональный этап (профориентационный, выбор профессии), этап профессиональной подготовки (освоение основных профессиональных компетенций и ценностей), трудовой этап профессиональной социализации.

Важнейшим этапом профессиональной социализации выступает этап профессиональной подготовки. Именно на этом этапе у будущего профессионала формируются (или не формируются) профессиональные компетенции, происходит (или не происходит) профессиональная идентификация. Исследователями отмечается наличие специфики профессиональной социализации студентов в зависимости от профессиональной сферы [16]. И действительно, как сама профессиональная сфера, так и непосредственно образовательное учреждение формируют институциональную среду профессиональной социализации.

Исследование особенностей социализации в условиях цифровизации — тема достаточно актуальная для современных гуманитарных и общественных наук. По мнению исследователей, рост уровня вовлеченности в Интернет у современной личности способствует замене и переходу от традиционной социализации к цифровой [17]. В научной среде можно встретить определения цифровой социализации личности как опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности, формирующего его цифровую личность как часть реальной личности [18]. Авторы отмечают влияние цифровых технологий на процесс взросления личности и необходимость изучения этого процесса [19], как следует учитывать сам процесс социализации, в ходе которого личность приобретает постепенно определенную автономность, может оказывать влияние на использование ее цифровых технологий [20].

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина методом семантического дифференциала изучили мнения 154 студентов вузов о пространстве цифровой среды. Авторы пришли к выводу, что на процессы социализации современной молодежи огромное влияние оказывают, с одной стороны, цифровые технологии — интернет, социальные сети и соответствующие технические устройства, с другой — ценности индивидуализма [21]. То есть и то и другое — это факторы общей цифровой

среды, в которой происходит формирование современной личности.

Интернет-среда теперь является средством профессионального развития и социализации [22] как для студентов, так и для работников, формируя профессиональную идентичность. Для успешной профессиональной социализации на стадии подготовки еще при поступлении в университет студенту приходится осваивать цифровые компетенции. Результаты исследований в Чили показывают, что внедренная с 2010 г. система тестирования цифровых навыков у студентов 1-го курса, дает результаты — легче происходит обучение в университете и возрастает цифровой и социальный капитал будущего профессионала [23]. Одной из основ современного процесса социализации в мире интернет-коммуникаций становятся социальные сети. Некоторые авторы считают, что «социальные сети становятся параллельными вселенными социализации» [24]. Профессиональная социализация — не исключение, сегодня формируются специальные цифровые платформы для взаимодействия и взаимопомощи профессионалов, для обмена информацией и услугами в той или иной профессиональной сфере, и зачастую они реализованы в контексте социальных сетей (например, LinkedIn, Researchgate и др.).

Л.Г. Пак, рассматривая социализацию студентов как процесс целенаправленный (на расширение их представлений, навыков, знаний, умений и пр.), на основе экспериментального факультативного курса показала, что процесс социализации может приводить к трансляции позитивного социального опыта онлайн- и офлайн-познания, общения и деятельности, к формированию софт и хард скиллс, необходимых в условиях цифровизации [25]. В данном случае автор наглядно демонстрирует потенциал сокращения второго уровня цифрового неравенства, связанного с формированием и использованием цифровых компетенций, посредством целенаправленного процесса социализации студентов. Однако стоит обратить внимание, что важно формирование не просто цифровых навыков, но тех, которые будут сфокусированы на эффективном выполнении будущей профессиональной деятельности. Поэтому обязательно, чтобы данные хард-скиллс с цифровым уклоном формировались в рамках дисциплин общих учебных планов образовательных программ.

Исследование Е.С. Попова и Я.В. Дидковской также показывает, что структура и содержание учебных планов, скорректированных под влиянием цифровизации, активно формируют у студентов мягкие цифровые навыки, гибкость и адаптивность. Однако отсутствие первичных цифровых компетенций может привести к обратному результату — неудовлетворенности и отказу от профессиональной подготовки в такой форме [26].

Интересное похожее взаимовлияние цифровых дистантных технологий и формирования профессиональных навыков обнаружили и зарубежные исследователи, изучая студентов программ медицинского сопровождения. Авторы сравнивали профессиональные навыки студентов, обучающихся на разных програм-

мах. Результаты показали, что у студентов на дистанционном обучении профессиональные навыки сформированы выше, чем у студентов традиционной формы обучения [27]. Это может говорить о тех же проблемах цифрового неравенства – несформированность первичных цифровых навыков негативно влияет на процесс профессиональной социализации студента.

Об этом же свидетельствуют исследования испанских ученых: цифровые навыки и грамотность сегодня обязательны для профессиональной успешности, но социальные практики, академическая и профессиональная грамотность могут выступать как второстепенные факторы процесса профессиональной социализации в цифровой среде [28]. При этом результат неоднозначен – цифровая инклюзия в профессию будет успешной у тех студентов, которые уже знакомы и мотивированы на использование цифровых технологий, в противном случае заинтересованность в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в профессии и жизни снижается.

Методологические основания и методы

Основными исследовательскими задачами, которые решаются в статье, являются следующие:

- содержание понятия «профессиональная социализация» в условиях цифровизации;
- содержания понятий «цифровые компетенции» и «навыки XXI в.» (цифровой экономики), разнообразие моделей;
- роль институциональных субъектов во внедрении новых компетенций в образовательный процесс;
- особенности профессиональной социализации студентов по направлению «ГМУ» в условиях цифровизации: результаты социологического исследования.

В качестве методологических основ использовались теория информационного общества, теория цифровой экономики, компетентностный подход.

Изменения, происходящие сегодня в обществе, с одной стороны, эволюционные, с другой – революционные, как в обществе в целом, так и в отдельных его подсистемах (например, в образовании) приводят эти системы к качественно новым состояниям и начинают иметь все более возрастающее значение.

Исследователи считают, что в российском высшем образовании компетентностный подход «прижился»: «наряду с получением профессиональных знаний и умений [посыл – авт.] формировать важнейшие личностные качества: способность жить, работать и профессионально совершенствоваться в современном динамичном мире» [29]. В рамках парадигмы непрерывного образования инновационным компонентом содержания образования стали так называемые гибкие/мягкие навыки как метапредметные результаты образовательного процесса.

Еще одной особенностью методологического характера выступает отсутствие необходимости унификации наборов компетенций для обучения по единой программе. Таксономия определяет навыки, необходимые для включения в цифровую экономику через широкий спектр отраслей и профессий [30]. Цифровые

навыки, компетенции цифровой экономики становятся частью профессиональной подготовки будущих профессионалов, поскольку таковы условия новой цифровой эпохи.

Переход к новой индустриализации, цифровой экономике влечет за собой не только появление новых и исчезновение устаревших видов профессиональной деятельности, но и изменение содержания и технологий труда большинства профессий. Конкурентоспособность работника на рынке труда во многом определяется его владением «новыми» компетенциями цифровой экономики, ценностно-мотивационной готовностью осуществлять свою деятельность в новых условиях.

В современной науке и практике присутствуют два вида компетенций, связанных с цифровизацией, – «цифровые компетенции» и «компетенции цифровой экономики» (или компетенции XXI в.). Первая группа подразумевает наличие способности решать разнообразные задачи в области использования ИКТ: работа с информацией, извлечение контента, его поиск и создание и пр. при помощи цифровых технологий. Благодаря наличию этой группы компетенций у личности и ее применению в повседневной и/или профессиональной жизнедеятельности формируется цифровая грамотность [11].

Вторая группа компетенций определяется не столь однозначно: в течение первых десятилетий XXI в. исследовательские и проектные коллективы пытались определить структуру и набор компетенций, которые будут отвечать требованиям XXI в., требованиям цифровой и креативной экономики.

Модели компетенций цифровой экономики достаточно разнообразны, среди них можно выделить: модель, предложенную в докладе всемирного банка «Цифровые дивиденды» (включающую когнитивные, социальные и поведенческие, технические компетенции); модель DigComp (включающую 21 компетенцию в пяти областях); модель World Economic Forum (топ-10 компетенций); модель The New Foundational Skills of the Digital Economy (Human Skills, Domain Knowledge, Digital Building Block Skill, Business Enabler Skills); модель HR-клуба Сколково (включающую три группы компетенций – общие, междисциплинарные и метакомпетенции личностного развития).

Таким образом, в настоящее время можно отметить наличие разнообразных моделей актуальных «цифровых» профессиональных компетенций, требуемых современному профессионалу. Не является исключением и профессия государственного и муниципального служащего. Для проведения эмпирического исследования авторами за основу была взята модель, предложенная в федеральном проекте «Россия 2025».

Для подтверждения теоретических выводов авторов статьи было проведено социологическое исследование в несколько этапов. На первом этапе были изучены отдельные факторы, обеспечивающие успех профессиональной социализации будущих публичных служащих методом анализа документов, анализа статистических данных.

В качестве таких факторов изучены содержание ФГОС по образовательному направлению и учебные планы трех уральских вузов, реализующих образовательные программы по соответствующему направлению подготовки (на момент 2021/2022 учебного года).

На втором этапе исследования было проведено эмпирическое исследование методом онлайн-опроса (Google forms) в мае 2020 г., в нем приняли участие 140 студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» (бакалавры и магистранты) в трех уральских вузах (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Уральский государственный экономический университет). В выборочной совокупности было представлено 77,9% женщин и 22,1% мужчин в возрасте от 17 до 50 лет в возрасте 19–21 год (64,7%) и 22–25 лет (14,7% опрошенных). Опрос позволил определить самооценку сформированности у студентов цифровых компетенций и навыков XXI в.

На третьем этапе исследования была предпринята попытка оценки сформированности у студентов цифровых компетенций. Данная задача носит достаточно нетривиальный характер, так как дискуссия о методологии оценки сформированности компетенций продолжается в науке и практике образования. Наиболее распространенным в образовательной деятельности методом оценки выступает промежуточная и итоговая аттестация по освоению образовательной программы. В данном исследовании при оценке сформированности компетенций мы опирались на теорию цифровых следов [31]. Объектом анализа выступили компоненты цифрового следа, представленные промежуточной успеваемостью студентов в виде оценок, полученных в ходе изучения дисциплин, и их взаимосвязь. Для этого были выявлены дисциплины учебного плана, в рамках которых формировались цифровые компетенции. Далее был произведен сбор информации о результатах промежуточной аттестации студентов по данным дисциплинам в информационных системах вузов, на основе чего была сформирована база оценок. Далее методами математической статистики был осуществлен анализ сформированности у студентов цифровых компетенций.

Результаты исследования

Рассмотрим, как цифровые компетенции и компетенции цифровой экономики нашли свое отражение в общих требованиях к содержанию образовательных программ по направлению «Государственное и муниципальное управление». Необходимо отметить, что в данной сфере отсутствуют профессиональные стандарты, которые должны были лечь в основу разработки нового ФГОС 3+. В заменяющем профессиональный стандарт Справочнике квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы, разработанном Министерством труда и

социальной защиты РФ, содержатся требования к знаниям и умениям, которые необходимы служащим с учетом области и вида их профессиональной служебной деятельности, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий [32]. Эти требования предусматривают наличие знаний и умений на трех уровнях: базовом, продвинутом и специальном, а также базируются на категории и группе должностей [32]. Тем не менее знания и умения еще не отражают содержание профессиональных компетенций, а дополнительно – не в полной мере соответствуют современным требованиям цифровизации.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», принятый в 2020 г. («ФГОС 3+»), в определенной степени содержит компетенции, которые соотносятся с компетенциями цифровой экономики. Это универсальные компетенции, направленные на формирование способностей работать с информацией и обеспечивать информационную безопасность [33].

Среди общепрофессиональных компетенций присутствует «способность использовать в профессиональной деятельности информационно-коммуникационные технологии, государственные и муниципальные информационные системы; применять технологии электронного правительства и предоставления государственных (муниципальных) услуг» [33]. Тем не менее результат во многом зависит от условий реализации: содержания учебного плана, модулей, их последовательности.

Изучение содержания учебных планов по направлению подготовки бакалавров «Государственное и муниципальное управление» позволяет сделать вывод о том, что студенты получают только общие представления об информационно-коммуникационных и цифровых технологиях, и в основном на начальных курсах (первом и втором). Так, в УрФУ в учебный план подготовки входит модуль «Информационно-математические основы профессиональной деятельности» с такими дисциплинами, как «Основы высшей математики», «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Статистика», «Теория принятия управленческих решений», «Логика» [34]. Похожая ситуация с учебным планом, разработанным в другом уральском вузе, Уральском государственном экономическом университете: в содержание плана включены такие учебные дисциплины, как «Информационные технологии», «Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении», «Информатика» [35]. Аналогичная ситуация прослеживается и в учебном плане, разработанном преподавателями Уральского института управления – филиале РАНХиГС.

Что касается магистерского уровня высшего образования, то и здесь учебные планы очень ограничены по формированию у студентов цифровых навыков и компетенций цифровой экономики. В основном требуемые компетенции формируются в рамках курса «Ин-

формационно-аналитических технологий государственного и муниципального управления». Ситуация осложняется еще и тем, что среди магистрантов одновременно находятся и действующие публичные служащие, и только выпускившиеся студенты бакалавриата (не всегда профильного), и просто желающие получить соответствующее образование.

Преподаватели в основном дают информацию о перечне информационно-коммуникационных технологий, применяемых в целом в управлении, в том числе публичном. Хотя в каждом направлении деятельности органов власти есть специфика, знание о которой, безусловно, необходимо будущим служащим: это конкретные информационные платформы, содержание отраслевых баз данных, прикладных сервисов, понимание инфраструктуры или элементов, обеспечивающих функционирование цифровой платформы и средств информационного взаимодействия. В основном преподаватели вузов не имеют доступа к информационным платформам, базам данных исполнительных органов власти, прикладным сервисам и соответствующей методической документации. К сожалению, содержание программ повышения квалификации, предлагаемым преподавателям, работающим по направлению «Государственное и муниципальное управление», не восполняет недостающих компетенций, так как курсы в основном посвящены технологиям дистанционного обучения.

В проведенном исследовании один из вопросов касался причин, повлиявших на выбор студентами будущей профессии публичного служащего. Более 40% опрошенных отметили, что их привлекли такие факторы, как престижность, разнообразие содержания трудовых функций, возможность карьерного роста, соответствие способностей требуемым профессиональным компетенциям.

Успешное профессиональное самоопределение студентов связано с формированием такой целевой установки, как готовность работать по профессии, по которой в настоящий момент они обучаются. 45,9% опрошенных планируют работать по профессии, 20% студентов полагают, что знают, где будут работать, почти такая же доля студентов (20,7%) еще не планировали. 5,2% респондентов не планируют работать по профессии и не представляют, где будут работать, а 8,1% не хотят работать по профессии, но примерно знают, где будут работать. Таким образом, мы наблюдаем значительное количество студентов, для которых получаемая профессиональная подготовка так и не станет этапом профессиональной социализации.

Среди причин, которые препятствуют положительному результату профессионального самоопределения, превалирует неуверенность респондентов в правильности выбора профессии – 63,5% отметили, что хотят в будущем заниматься другой деятельностью. Треть опрошенных отмечают в качестве препятствия в положительном завершении текущего этапа профессионального самоопределения низкую заработную плату, ожидаемую на должностях в органах публичного управления.

Каждый пятый разочаровался в будущей профессии в период обучения или на втором этапе профессионального самоопределения. 13,1% опрошенных полагают, что падает спрос на профессию, 6,6% считают, что их ожидает неудобный график (ненормированный рабочий день), а 2,9% оценивают профессию как непрестижную. Можно сделать вывод о том, что первые два этапа профессиональной социализации практически не формируют у будущих профессионалов ценностной мотивационной опоры для занятия профессией. А в таком случае большая часть профессиональной социализации приходится на третий ее этап.

Важнейшим условием, определяющим результаты профессионального самоопределения и далее профессиональной социализации, являются представления студентов о содержании будущей профессии. Большая часть опрошенных считает, что хорошо (41,2%) и отлично (34,6%) понимает содержание будущей профессиональной деятельности. Однако 17,6% оценили свое понимание профессии удовлетворительно, а 5,1% – неудовлетворительно. Таким образом, большинство студентов удовлетворены получаемым образованием по направлению подготовки: 19,7% опрошенных поставили оценку «отлично», 51,1% – «хорошо» и только 27% «удовлетворительно». При этом еще более серьезной проблемой выглядит отсутствие четко осознанного желания заниматься выбранной профессиональной деятельностью.

Учитывая, что профессиональное самоопределение сопряжено с процессом профессиональной идентификации (отождествлением индивида с определенным профессиональным статусом, социальной ролью, воспроизведением конкретных ценностей), студентам предлагалось оценить ценности, важные в их будущей профессии (ранжировать, используя баллы от 1 до 10). Выявлено, что среднее значение ранга ценностей варьируется от 4,68 до 5,34 баллов (разброс составляет менее одного балла). К таковым ценностям студенты относят профессиональное общение, общественное признание, творчество, достижение высоких результатов, профессиональное развитие, сохранение здоровья. На первое место выходят ценности, так или иначе связанные с особенностями труда в современных условиях цифровой экономики: коммуникация, креативность, развитие и пр.

В ходе исследования респондентам было предложено оценить, насколько они согласны с утверждениями, характеризующими изменения их будущего труда в условиях цифровой экономики (табл. 1). Наибольшее единодушие у опрошенных вызвали утверждения о том, что Интернет представляет собой глобальное информационное и коммуникационное пространство, что профессионал должен быть всегда готов к изменениям, т.е. должен обладать профессиональной мобильностью.

Таким образом, профессиональная гибкость и неопределенность признаются характеристиками современного этапа развития общества. С одной стороны – это личностные свойства, необходимые современному профессионалу. С другой – это свойства, свидетельствующие о неполной самоидентификации с профессией.

Таблица 1

Оценка студентами направления «Государственное и муниципальное управление» изменений характера их будущего профессионального труда в цифровой экономике, % от числа опрошенных

Значение	Да, полностью согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Полностью не согласен	Затрудняюсь ответить
Интернет – это глобальное информационное и коммуникационное пространство	85	13	2	0	2
Информационная и кибербезопасность – сегодня одни из важнейших личных и профессиональных принципов	52	42	1	1	5
Цифровые технологии – элемент образа жизни	42	36	13	4	5
Цифровые технологии – источник обновления социального опыта	49	32	13	1	5
Цифровые технологии – источник профессиональной и образовательной информации	52	42	4	0	2
Традиционные формы труда – более сложные и должны оплачиваться выше	28	29	26	8	10
Онлайн-труд (сетевые, цифровые формы труда) – так же важен, как и другие	52	36	7	2	4
Готовность к профессиональной мобильности (изменение профессии, места работы, должности) – характеристика современного профессионала	70	23	4	2	2
Хочешь быть успешным – умей меняться и подстраиваться	68	24	3	2	4
Профессиональный успех сегодня связан с цифровыми технологиями	34	40	16	3	7

В ходе исследования студентам предлагалось оценить степень сформированности у них компетенций цифровой экономики и цифровых компетенций (связанных с владением ИК-технологиями) по шкале, которая отражает традиционную дидактическую структуру компетенции: «знаю – умею – применяю в профессиональной деятельности (владею)» (табл. 2). Наиболее высоко студенты оценили у себя сформированность таких компетенций цифровой экономики, как «способность достигать поставленных целей при помощи различных цифровых средств» и «способность ставить себе образовательные цели и подбирать способы решения и средства развития» – более 40% опрошенных отметили, что применяют их в своей деятельности. В меньшей степени студенты оценили сформированность у себя компетенций, связанных со способностями креативно и критически мыслить, а также работать с большими данными.

Заметим, что способность креативно и критически мыслить, осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач относится к универсальным компетенциям, которые необходимо формировать у любого специалиста, получающего высшее образование.

В то же время результаты оценки по применению информационно-коммуникационных технологий позволяют сделать вывод о том, что студенты в основном владеют простыми цифровыми навыками: могут искать и понимать цифровую информацию, управлять своей идентификацией в Интернете, соблюдать правила сетевого этикета, фильтровать и анализировать

информацию из Интернета. Около трети студентов отметили, что владеют компетенциями, применение которых обеспечивает безопасность в Интернете (личных данных, здоровья и благополучия, безопасности технических устройств). В наименьшей степени у респондентов-студентов развиты специфические навыки, связанные с разработкой цифрового контента, решением технических проблем, защитой авторских прав, программированием. Хотя именно эти навыки становятся наиболее востребованными в условиях цифровизации публичного управления.

При интерпретации приведенных выше результатов необходимо учитывать тот факт, что это показатели самооценки студентов, которые могут значительно отличаться от их реального состояния. Данный вопрос требует отдельного изучения как для получения объективных данных, так и для понимания того, насколько отличаются самооценки от реального уровня владения компетенциями.

Обратимся к результатам оценки сформированности у студентов цифровых компетенций. Методом оценки выступала промежуточная аттестация по изучению таких дисциплин, как «Информационные технологии», «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Информационные технологии в управлении».

В табл. 3 представлены основные результаты в виде цифровых следов. Так, средний балл (по 100-балльной системе) по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» у студентов Уральского федерального университета стабильно низкий (соответствует удовлетворительному результату).

Таблица 2

Оценка студентами сформированности у них компетенций цифровой экономики, % от числа ответивших

Значение	Знаю	Умею	Применяю в деятельности
Компетенции цифровой экономики			
Способность достигать поставленных целей при помощи различных цифровых средств	22	36	42
Способность ставить себе образовательные цели и подбирать способы решения и средства развития	21	38	42
Способность мыслить креативно, генерировать новые идеи для решения задач цифровой экономики	32	38	30
Способность работать с большими и нестандартными данными, проводить оценку информации, ее достоверность	35	32	33
Способность критически мыслить	25	40	35
Цифровые компетенции			
Искать, понимать цифровую информацию	18	30	52
Фильтровать информацию, поступающую по ИКТ каналам	23	32	46
Анализировать информацию, поступающую по ИКТ каналам	24	31	45
Использовать цифровые технологии, чтобы заявлять свою гражданскую позицию (голосовать, подписывать электронные петиции, публиковать социально значимую информацию и пр.)	27	29	44
Соблюдать правила сетевого этикета (нэтикета)	18	36	46
Управлять своей идентификацией в Интернете	21	31	49
Разрабатывать цифровой контент	52	27	21
Соблюдать авторские права и лицензии	32	42	27
Программировать	71	21	7
Обеспечивать защиту своих личных данных в Интернете	25	35	40
Обеспечивать защиту электронного устройства в Интернете	33	37	30
Обеспечивать защиту своего здоровья и благополучия при помощи и от цифровых технологий	32	38	30
Решать возникающие технические проблемы	34	40	26

Таблица 3

Основные показатели оценки цифровых следов студентов при изучении дисциплин, связанных с формированием цифровых компетенций по исследуемым вузам и панели студентов, баллы

Год	Средний балл	Медиана	Мода
<i>Студенты УрФУ</i>			
2017	50	47	40
2018	55	54	41
2019	50	49	49
Информационные технологии и сервисы (2019)	77	82	86
<i>Студенты РАНХиГС</i>			
2017	4,05	4	4
2018	4,15	4	4
2019	4,64	5	5
<i>Студенты УрГЭУ</i>			
2017	55	53	50
2018	62	61	62
2019	76	74	71

Однако стоит принимать во внимание тот факт, что эта дисциплина нацелена на формирование у студентов не столько универсальных и общепрофессиональных компетенций, сколько профессиональных. То есть в ходе изучения дисциплины студенты знакомятся с государственными информационными

системами и сервисами, базами данных, платформами. При этом самыми распространенными баллами (мода) были самые низкие допустимые 40 баллов (в 2017 г.) и 49 баллов (в 2019 г.), что говорит о более успешном освоении программы студентами 2001–2002 годов рождения.

Лучше ситуация у студентов РАНХиГС – за 2017, 2018 и 2019 гг. средний балл по дисциплине «Информационные технологии в управлении» составил 4,05, 4,15 и 4,73 (по 5-балльной системе). При этом мода в 2019 г. составляет 5 баллов, что также свидетельствует о более успешных результатах для студентов 2001–2002 годов рождения.

Студенты УрГЭУ также показывают неплохие результаты в освоении цифровых навыков – удовлетворительные и хорошие оценки. При этом результаты имеют тенденцию к улучшению от 2017 до 2019 г.

Приведенные в табл. 3 результаты могут свидетельствовать о том, что в целом базовый уровень цифровых компетенций у студентов направления 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» сформирован. При этом необходимо отметить, что базового уровня может оказаться недостаточно для работы в современной системе государственного и муниципального управления. И это требует пересмотра учебных планов.

В условиях цифровизации деятельности органов государственной власти в различных сферах, оказания государственных услуг, цифровизации кадровых технологий на государственной службе, безусловно, необходимыми для всех служащих становятся знания системы электронного правительства РФ и навыки работы со специализированными системами различного вида – государственными информационными (ГИС), в том числе федеральными (ФГИС), информационно-аналитическими (ИАС), автоматизированными информационными (АИС), государственными автоматизированными (ГАС) и др. (ИС, ЕИС, ГИИС, ЕИАС). Количество государственных информационных систем, баз данных и ресурсов увеличивается с каждым годом как на федеральном уровне, так в субъектах РФ. При этом не всегда прослеживается единообразие в системах и ресурсах. Профессиональные компетенции и навыки как цифровые, так и цифровой экономики должны формироваться уже в ходе профессиональной подготовки, чтобы процесс профессиональной социализации был оптимальным.

Как видно из результатов исследования, этого не происходит в силу различных причин, в том числе неразработанности вопроса в учебных планах, неготовности цифровой среды вуза к работе с государственными информационными системами и цифровыми платформами, отсутствия общей концептуальной основы профессиональной подготовки служащих к условиям работы в цифровой экономике.

В качестве перспективных направлений следует отметить новые цели стратегического развития вузов в рамках программы Приоритет 2030, к которым относится и цифровая трансформация, предусматривающая формирование цифровых компетенций всех студентов, внедрение проекта «Цифровые кафедры», позволяющего любому студенту приобрести новые компетенции в сфере ИТ. В 2020 г. первые студенты направления 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» в УрФУ смогли поступить на цифровые кафедры и получить второй диплом уже с новыми информационными компетенциями.

Дискуссионные вопросы

Важнейшим этапом профессиональной социализации выступает этап профессиональной подготовки, формирующий профессиональные компетенции, запускающий процесс профессиональной идентификации. Профессиональная сфера и образовательное учреждение формируют институциональную среду профессиональной социализации, при этом вуз выступает важнейшим ее субъектом, а важнейшими условиями выступают наличие устойчивых связей с работодателями, совместная разработка программ и наборов компетенций, трансляция профессиональной культуры, вовлечение в профессиональную активность, наличие возможности освоения профессиональных систем, комплексов, оборудования, программного обеспечения и пр., наличие в составе ППС практиков и многое другое.

Как любое социальное явление профессиональная социализация динамична, так как зависит от влияния различных факторов. Так, в настоящее время динамика этого вида социализации детерминирована цифровизацией. Под цифровизацией будем понимать трансформационный процесс перехода всех сфер общественной жизнедеятельности к цифровым технологиям.

Несмотря на то, что цифровизация – безусловный фактор профессиональной социализации, концепт и само явление цифровой профессиональной социализации на сегодняшний момент не изучено. Предложим рассматривать цифровую социализацию как основанную на цифровых технологиях совокупность процессов по усвоению и воспроизводству индивидом образцов поведения, норм, ценностей, компетенций, требуемых в конкретной профессии и необходимых для достижения успеха в условиях цифровой экономики.

Цифровизация системы публичного управления оказала существенное влияние на содержание и технологии профессиональной деятельности служащих: активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, переход к работе в государственных информационных системах и к платформенным взаимодействиям, «оцифровка» различных аспектов повседневной профессиональной деятельности и многое другое.

В то же время в результате цифровизации происходит и перестройка самого содержания административных процессов в органах власти, которая предполагает сокращение количества рутинных операций и рост профильных и аналитических функций. В процессе цифровой трансформации государственные и муниципальные служащие начинают выполнять новые профессиональные роли, которые, во-первых, связаны с разработкой, внедрением и использованием цифровых технологий в органах власти; во-вторых, предполагают деятельность по реализации государственной политики в сфере цифровизации (разработку и реализацию программ и проектов цифровизации территорий и отдельных отраслей). Высокие темпы изменений требуют от государственных и муниципальных служащих

постоянного овладения новыми универсальными компетенциями, необходимыми для новой цифровой экономики [36].

Изменения содержания профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих должны найти свое отражение на этапе их профессиональной подготовки в системе высшей школы при разработке и актуализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлению «Государственное и муниципальное управление». Частичная цифровая трансформация затронула и российские вузы, и процесс профессиональной подготовки: появились дистанционные образовательные технологии, образовательные онлайн-технологии, виртуальная (цифровая) образовательная среда (в том числе LMS, **геймификация с применением возможностей VR\AR**) и др. В таких условиях отдельные элементы профессиональной социализации упростились (передача и получении знаний экстерриториально и 24/7), в других – усложнились (освоение профессиональных навыков и элементов профессиональной культуры, профессиональная идентификация). Однако не всегда это сопровождается изменением содержания образования.

Заключение

Профессиональная социализация в новых условиях, условиях цифровизации выдвигает на первый план противоречия данного процесса, который подразумевает освоение цифровых компетенций и компетенций цифровой экономики в рамках существующей профессии.

В России также нет однозначного понимания ни набора цифровых компетенций, ни компетенций цифровой экономики. Тем не менее масштабное государственное регулирование процессов цифровизации (национальные проекты, государственные программы и пр.) привело к появлению требований к овладению цифровыми компетенциями в различных отраслях экономики, в том числе и в государственном и муниципальном управлении.

В этой связи важно, что новый ФГОС 3+ по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» содержит в качестве необходимых к освоению отдельные цифровые компетенции. Сложнее ситуация складывается с освоением в ходе второго этапа профессиональной социализации компетенций цифровой экономики. Значимым субъектом этого процесса выступают сами образовательные учреждения и отраслевые органы власти, курирующие их деятельность.

Изучение содержания учебных планов по направлению подготовки бакалавров «Государственное и муниципальное управление» в трех анализируемых университетах позволяет сделать вывод о том, что студенты получают только общие представления об информационно-коммуникационных и цифровых технологиях, и в основном на начальных курсах (первом и втором). Такая же ситуация наблюдается и в магистратуре. Еще одним ограничением можно считать недостаточно развитую цифровую среду вуза и уровень цифровой компетентности профессорско-преподавательского состава.

Определенным препятствием в профессиональной социализации в условиях цифровизации для студентов по образовательной программе «Государственное и муниципальное управление» становится многообразие ведомственных информационных продуктов и сервисов при одновременной невозможности получить навыки их использования в своей деятельности.

Результаты социологического исследования демонстрируют значительное количество студентов, для которых получаемая профессиональная подготовка так и не станет этапом профессиональной социализации. Первые два этапа профессиональной социализации практически не формируют у будущих профессионалов ценностной мотивационной опоры для занятия профессией. А в таком случае большая часть профессиональной социализации приходится на третий ее этап. При этом еще более серьезной проблемой выглядит отсутствие четко осознанного желания у студентов заниматься выбранной профессиональной деятельностью.

Среди профессиональных ценностей респонденты поставили на первое место профессиональное общение. В целом на первый план выходят ценности, так или иначе связанные с особенностями труда в современных условиях цифровой экономики: коммуникация, креативность, развитие и пр. Профессиональная гибкость и неопределенность признаются студентами основными характеристиками современного этапа развития общества.

Результаты оценки по применению информационно-коммуникационных технологий позволяют сделать вывод о том, что студенты в основном владеют простыми цифровыми навыками. В наименьшей степени у респондентов-студентов развиты специфические навыки, связанные с разработкой цифрового контента, решением технических проблем, защитой авторских прав, программированием. Хотя именно эти навыки становятся наиболее востребованными в условиях цифровизации публичного управления.

Список источников

1. Bannykh G.A., Kostina S.N. Formation of Digital Competence of State Servants in the Conditions of Government Digitalisation: The Problem Statement // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research Conference, 20–21 March 2020, Yekaterinburg. KnE Social Sciences, 2020. P. 236–245. doi: 10.18502/kss.v5i2.8357
2. Bannykh G.A., Kostina S.N. Global trends in employment changes and their impact on professionalization // Globalization and its socio-economic consequences 2020 Slovak Republic, Rajec Teplice, 21–22 October 2020. SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 92. Art. No. 07007. doi: 10.1051/shsconf/20219207007
3. Merton R.K., Reader G.G., Kendal P.L. The Student Physician. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1957. 532 p.
4. Festinger L. A theory of cognitive dissonance. IL. Row-Patterson, 1957. 452 p.

5. Ширяева Н.В. Противоречия процесса профессионального самоопределения студенчества // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия : материалы Третьего Рос. философского конгресса, 16–20 сентября 2002. Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. Т. 4. С. 27–33.
6. Волегов В.А. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2. С. 167–173.
7. Вайсбург А.В. Модель процесса профессиональной социализации специалиста // Профессиональная ориентация. 2014. № 1. С. 32–43.
8. Савчук Д.А. Профессионализация кадров государственной гражданской службы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102). С. 94–97.
9. Carroll K. Ambition Is Priceless: Socialization, Ambition, and Representative Bureaucracy // The American Review of Public Administration. 2017. № 47 (2). P. 209–229. doi: 10.1177/0275074016671602
10. Костина С.Н., Баных Г.А., Воронина Л.И. Профессионализация публичных служащих в условиях цифровизации: кейс Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 73–85.
11. Саенко Л.А., Затева Т.Г. Профессиональное образование как базовый процесс профессиональной социализации // Дискуссия. 2014. № 5 (46). С. 123–127.
12. Kowtha N.R. Organizational socialization of newcomers: the role of professional socialization // International Journal of training and development. 2018. Vol. 22, № 2. P. 87–106. doi: 10.1111/ijtd.12120
13. Freund A., Cohen A., Blit-Cohen E., Dehan N. Professional socialization and commitment to the profession in social work students: A longitudinal study exploring the effect of attitudes, perception of the profession, teaching, training, and supervision // Journal of Social Work. 2017. № 17 (6). P. 635–658. doi: 10.1177/1468017316651991
14. Kaur R., Sharma K. Assessment of the level of professional socialization and its determinant factors // International Journal of Innovative Research and Advanced Studies (IJIRAS). 2017. № 4 (2). P. 71–73.
15. Hirschy A.S., Wilson M.E., Liddell D.L., Boyle K.M., Pasquesi K. Socialization to Student Affairs: Early Career Experiences Associated With Professional Identity Development // Journal of College Student Development. 2015. № 56 (8). P. 64–79.
16. Pronina A.N., Merenkova V.S., Popov S.E. Features of digital socialization of primary school students in the context of different levels of Internet involvement // Propositos y representaciones. 2020. Vol. 8, special issue. Art. No. e713. doi: 10.20511/pyr2020.v8nSPE3.713
17. Baretti M. What Do We Know about the Professional Socialization of Our Students? // Journal of Social Work Education. 2004. № 40 (2). P. 255–283.
18. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. doi: 10.17759/sps.2018090308
19. Smith J., Hewitt B., Skrbis Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // Information, Communication & Society. 2015. № 18 (9). P. 1022–1038. doi: 10.1080/1369118X.2015.1007074
20. Stornaiuolo A. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites // Human Development. 2017. № 60. P. 233–238. doi: 10.1159/000480341
21. Кандыбович С.Л., Разина Т.В. Особенности социализации молодежи в условиях современной цифровой среды // Мировые цивилизации. 2019. № 3–4. URL: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ319.pdf>
22. Ruan B., Yilmaz Y., Lu D., Lee M., Chan T.M. Defining the Digital Self: A Qualitative Study to Explore the Digital Component of Professional Identity in the Health Professions // Journal of medical internet research. 2020. Vol. 22 (9). Art. No. e21416. doi: 10.2196/21416
23. Ojeda P.A., Morales L.G., Albalat J.Q. Digital Competences: Reality of students starting university life // Digital education review. 2019. № 36. P. 68–84.
24. De Mesa J., Jacinto L. Digital competences and skills as key factors between connectedness and tolerance to diversity on social networking sites: Case study of social work graduates on Facebook // Current sociology. 2021. Vol. 70, Is. 2. P. 210–216. doi: 10.1177/0011392120983341
25. Пак Л.Г. Социализация студентов вуза в эпоху цифрового общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5 (228). С. 66–72.
26. Попов Е.С., Дидковская Я.В. Профессиональная социализация студентов на этапе профессиональной подготовки в вузе в условиях цифровизации // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. Т. 1. С. 357–362.
27. Nesler M.S., Hanner M.B., Melburg V., McGowan S. Professional Socialization of Baccalaureate Nursing Students: Can Students in Distance Nursing Programs Become Socialized? // Journal of nursing education. 2001. № 40 (7). P. 293–302. doi: 10.3928/0148-4834-20011001-04
28. Gómez D.C. Technological socialization and digital inclusion: Understanding digital literacy biographies among young people in Madrid // Social Inclusion. 2020. № 8 (2). P. 222–232.
29. Хеннер Е.К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 2. С. 9–31. doi: 10.17853/1994-5639-2018-2-9-31
30. Волкова И.А., Петрова В.С. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 1. С. 17–24.
31. Баранова Е.В., Швецов Г.В. Методы и инструменты для анализа цифрового следа студента при освоении образовательного маршрута // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50). С. 415–430.
32. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Официальный сайт Министерства труда и социальных отношений РФ. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/1> (дата обращения: 12.02.2021).
33. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление: Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1016 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/5/637> (дата обращения: 12.02.2021).
34. Образовательная программа «ГМУ», бакалавриат // Официальный сайт Уральского Федерального университета. URL: <https://programs.edu.urfu.ru/ru/8483/documents/2020/> (дата обращения: 12.02.2021).
35. Учебный план подготовки по направлению «Государственное и муниципальное управление» // Официальный сайт Уральского государственного экономического университета. URL: <http://gmu.usue.ru/> (дата обращения: 03.01.2021).
36. Kostina S., Bannykh G. Features of professional self-determination in the course of life in the digital economy // Proceedings of 12 th international conference of education, research and innovation (ICERI 2019). 21 November 2019, Seville, Spain. 2019. P. 2872–2879. doi: 10.21125/iceri.2019.0734

References

- Bannykh, G.A. & Kostina, S.N. (2020) Formation of Digital Competence of State Servants in the Conditions of Government Digitalisation: The Problem Statement. *Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research Conference*. 20–21 March 2020, Yekaterinburg. KnE Social Sciences. pp. 236–245. doi: 10.18502/kss.v5i2.8357
- Bannykh, G.A. & Kostina, S.N. (2021) Global trends in employment changes and their impact on professionalization. Globalization and its socio-economic consequences 2020. Slovak Republic, Rajecké Teplice. 21–22 October 2020. *SHS Web of Conferences*. 92. Art. No. 07007. doi: 10.1051/shsconf/20219207007
- Merton, R.K., Reader, G.G. & Kendal, P.L. (1957) *The Student Physician*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Festinger, L. (1957) *A theory of cognitive dissonance*. IL: Row-Patterson.
- Shiryaeva, N.V. (2002) [Contradictions of the process of professional self-determination of students]. *Ratsionalizm i kultura na poroge tretogo tysyacheletiya* [Rationalism and Culture on the Threshold of the Third Millennium]. Proceedings of the III Russian Philosophy Congress. Vol. 4. Rostov-on-Don: Izd-vo SKNTs VSh. pp. 27–33. (In Russian).
- Volegov, V.A. (2016) Sotsiologicheskie podkhody k izucheniyu professionalnogo samoopredeleniya [Sociological approaches to the study of professional self-determination]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2. pp. 167–173.
- Vaisburg, A.V. (2014) Model protsessa professionalnoy sotsializatsii spetsialista [Model of the process of professional socialization of a specialist]. *Professionalnaya orientatsiya*. 1. pp. 32–43.
- Savchuk, D.A. (2016) Professionalizatsiya kadrov gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby [Professionalization of civil service personnel]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 6 (102). pp. 94–97.
- Carroll, K. (2017) Ambition Is Priceless: Socialization, Ambition, and Representative Bureaucracy. *The American Review of Public Administration*. 47 (2). pp. 209–229. doi: 10.1177/0275074016671602
- Kostina, S.N., Bannykh, G.A. & Voronina, L.I. (2020) Professionalizatsiya publichnykh sluzhashchikh v usloviyakh tsifrovizatsii: keis Sverdlovskoy oblasti [Professionalization of public servants in the context of digitalization: a case study of the Sverdlovsk region]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie*. 3 (32). pp. 73–85.
- Saenko, L.A. & Zateeva, T.G. (2014) Professionalnoe obrazovanie kak bazovyy protsess professionalnoy sotsializatsii [Professional education as a basic process of professional socialization]. *Diskussiya*. 5 (46). pp. 123–127.
- Kowtha, N.R. (2018) Organizational socialization of newcomers: the role of professional socialization. *International Journal of Training and Development*. 22 (2). pp. 87–106. doi: 10.1111/ijtd.12120
- Freund, A., Cohen, A., Blit-Cohen, E. & Dehan, N. (2017) Professional socialization and commitment to the profession in social work students: A longitudinal study exploring the effect of attitudes, perception of the profession, teaching, training, and supervision. *Journal of Social Work*. 17 (6). pp. 635–658. doi: 10.1177/1468017316651991
- Kaur, R. & Sharma, K. (2017) Assessment of the level of professional socialization and its determinant factors. *International Journal of Innovative Research and Advanced Studies (IJIRAS)*. 4 (2). pp. 71–73.
- Hirschy, A.S., Wilson, M.E., Liddell, D.L., Boyle, K.M. & Pasquesi, K. (2015) Socialization to Student Affairs: Early Career Experiences Associated With Professional Identity Development. *Journal of College Student Development*. 56 (8). pp. 64–79.
- Pronina, A.N., Merenkova, V.S. & Popov, S.E. (2020) Features of digital socialization of primary school students in the context of different levels of Internet involvement. *Propositos y representaciones*. 8 (special issue). Art. No. e713. doi: 10.20511/pyr2020.v8nSPE3.713
- Baretti, M. (2004) What Do We Know about the Professional Socialization of Our Students? *Journal of Social Work Education*. 40 (2). pp. 255–283.
- Soldatova, G.U. (2018) Tsifrovaya sotsializatsiya v kulturno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*. 9 (3). pp. 71–80. doi: 10.17759/sps.2018090308
- Smith, J., Hewitt, B. & Skrbis, Z. (2015) Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood. *Information, Communication & Society*. 18 (9). pp. 1022–1038. doi: 10.1080/1369118X.2015.1007074
- Sornauiuolo, A. (2017) Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites. *Human Development*. 60. pp. 233–238. doi: 10.1159/000480341
- Kandybovich, S.L. & Razina, T.V. (2019) Osobennosti sotsializatsii molodezhi v usloviyakh sovremennoy tsifrovoy sredy [Features of youth socialization in the modern digital environment]. *Mirovye tsivilizatsii*. 3–4. [Online] Available from: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ319.pdf> (Accessed: 12.02.2021).
- Ruan, B., Yilmaz, Y., Lu, D., Lee, M. & Chan, T.M. (2020) Defining the Digital Self: A Qualitative Study to Explore the Digital Component of Professional Identity in the Health Professions. *Journal of Medical Internet Research*. 22 (9). Art. No. e21416. doi: 10.2196/21416
- Ojeda, P.A., Morales, L.G. & Albalat, J.Q. (2019) Digital Competences: Reality of students starting university life. *Digital Education Review*. 36. pp. 68–84.
- De Mesa, J. & Jacinto, L. (2021) Digital competences and skills as key factors between connectedness and tolerance to diversity on social networking sites: Case study of social work graduates on Facebook. *Current Sociology*. 70 (2). pp. 210–216. doi: 10.1177/0011392120983341
- Pak, L.G. (2020) Sotsializatsiya studentov vuza v epokhu tsifrovogo obshchestva [Socialization of university students in the era of digital society]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5 (228). pp. 66–72.
- Popov, E.S. & Didkovskaya, Ya.V. (2021) [Professional socialization of students at the stage of professional training at a university in the context of digitalization]. *Strategii razvitiya sotsialnykh obshchestv, institutov i territoriy* [Development Strategies of Social Communities, Institutions and Territories]. Proceedings of the VII International Conference. Vol. 1. Yekaterinburg: Ural University. pp. 357–362. (In Russian).
- Nesler, M.S., Hanner, M.B., Melburg, V. & McGowan, S. (2001) Professional Socialization of Baccalaureate Nursing Students: Can Students in Distance Nursing Programs Become Socialized? *Journal of Nursing Education*. 40 (7). pp. 293–302. doi: 10.3928/0148-4834-20011001-04
- Gómez, D.C. (2020) Technological socialization and digital inclusion: Understanding digital literacy biographies among young people in Madrid. *Social Inclusion*. 8 (2). pp. 222–232.
- Khenner, E.K. (2018) Professionalnye znaniya i professionalnye kompetentsii v vyshem obrazovanii [Professional knowledge and professional competencies in higher education]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and science journal]. 20 (2). pp. 9–31. doi: 10.17853/1994-5639-2018-2-9-31
- Volkova, I.A. & Petrova, V.S. (2019) Formirovanie tsifrovyykh kompetentsii v professionalnom obrazovanii [Formation of digital competencies in professional education]. *Vestnik Nizhnevolzhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 17–24.
- Baranova, E.V. & Shvetsov, G.V. (2021) Metody i instrumenty dlya analiza tsifrovogo sleda studenta pri osvoenii obrazovatel'nogo marshruta [Methods and tools for analyzing the digital footprint of a student when mastering an educational route]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2 (50). pp. 415–430.
- RF Ministry of Labor. (2021) *Handbook of qualification requirements for specialties, areas of training, knowledge and skills necessary for filling positions in the state civil service, taking into account the area and type of professional official activity of state civil servants*. [Online] Available from: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/1> (Accessed: 12.02.2021). (In Russian).

33. Ministry of Science and Higher Education of Russia. (2021) *On the approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of study 38.03.04 State and Municipal Management: Order of the Ministry of Science and Higher Education of Russia dated 13.08.2020 No. 1016*. [Online] Available from: <http://fgosvo.ru/news/5/637> (Accessed: 12.02.2021). (In Russian).
34. UrFU. (2021) *Educational program "State and Municipal Management", bachelor's degree*. [Online] Available from: <https://programs.edu.urfu.ru/ru/8483/documents/2020/> (Accessed: 12.02.2021). (In Russian).
35. USUE. (2021) *Curriculum for the direction "State and Municipal Management"*. [Online] Available from: <http://gmu.usue.ru/> (Accessed: 03.01.2021). (In Russian).
36. Kostina, S. & Bannykh, G. (2019) Features of professional self-determination in the course of life in the digital economy. *Proceedings of 12 th international conference of education, research and innovation (ICERI 2019)*. 21 November 2019. Seville, Spain. pp. 2872–2879. doi: 10.21125/iceri.2019.0734

Информация об авторах:

Баннх Г.А. – канд. социол. наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: g.a.bannykh@urfu.ru. ORCID: 0000-0002-8175-591X

Костина С.Н. – канд. социол. наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: s.n.kostina@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-9346-600X

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

G.A. Bannykh, Cand. Sci. (Sociology), associate professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: g.a.bannykh@urfu.ru. ORCID: 0000-0002-8175-591X

S.N. Kostina, Cand. Sci. (Sociology), associate professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: s.n.kostina@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-9346-600X

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.03.2021;
одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.*

*The article was submitted 16.03.2021;
approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.*